

Фактатив в языке акебу^{*}

Надежда Владимировна Макеева
Институт языкознания РАН
umuta11@yandex.ru

Андрей Болеславович Шлуинский
Институт языкознания РАН
ashl@yandex.ru

1. Введение

Язык акебу принадлежит к группе кебу-анимере семьи ква (Западная Африка; входит в макросемью нигер-конго) и распространен в префектуре Акебу республики Того. Материал исследования, включающий элицитированные данные и естественные тексты, был получен в рамках экспедиции в деревню Джон (с выходами в деревни Котора и Джитраме) 2012, 2013 и 2016 гг. (авторы, П.А. Коваль, Н.А. Муравьев, Д.С. Шаварина). Предварительное обзорное описание глагольной системы акебу было предложено в (Макеева, Шлуинский, 2013). Полученные впоследствии данные показали, что требуется уточнение описания: в частности, мы обнаружили в акебу глагольную категорию фактатива.

Термином фактатив в африканистике и отчасти за ее пределами (Welmers, 1973; Плунгян, 2003; Шлуинский, 2012) называется глагольная форма с нефиксированной временной референцией и аспектуальной интерпретацией. В сочетании с глаголами, описывающими устойчивые состояния, фактатив имеет имперфективную интерпретацию и референцию к настоящему, а в сочетании с предельными глаголами – перфективную интерпретацию и референцию к прошлому; глаголы с промежуточными акциональными значениями распределяются между интерпретациями фактатива различным образом в разных языках. Для фактатива типологически характерно быть нейтральным способом выражения соответствующей видо-временной семантики и иметь морфологически наиболее простые (в частности, нулевые) показатели.

В акебу представлена глагольная форма, для которой такое определение фактатива является верным только в отношении нефиксированной временной референции, но которая в то же время имеет ряд нетривиальных особенностей.

^{*} Работа выполнена в рамках проекта по гранту РФ №17-78-20071.

2. Фактатив в глагольной системе акебу

Большая часть значений времени, вида, модальности и полярности выражаются в глаголе акебу кумулятивно с лицом, числом и именным классом при помощи серий согласовательных показателей (хотя представлены также специальные аффиксы, занимающие слот между классно-лично-числовым показателем и глагольной основой). Так, в (1a-b) показаны в качестве примера перфектив и использующий базовую серию конъюнктив от глагола *t̃* ‘падать’. В фактативе (1c), как и в конъюнктиве, используются морфологически наиболее простые базовые классно-лично-числовые показатели, но для его образования используется специализированная фактативная основа, формально более сложная, чем исходная.

- (1) a. *gúú-ká* *kà-lā-t̃*
ложка-КЭ КЭ-3.PFV-падать
‘Ложка упала.’
- b. *ŋ-píí* *gúú-kákà-t̃*
1SG-хотеть_{ГСТ} ложка-КЭ КЭ-падать [SBJV]
‘Я хочу, чтобы ложка упала.’
- c. *gúú-ká* *kà-t̃ṣṣ*
ложка-КЭ КЭ-падать_{ГСТ}
‘Ложка (когда-то) падала.’

3. Образование фактативной основы

Имеющийся материал позволяет разделить глаголы акебу на правильные, для которых фактативная основа вычислима из сегментной и тональной структуры исходной, и неправильные.

Правильные глаголы подчиняются следующим закономерностям. 1) Если исходная основа имеет структуру CV или CV₁V₂ (причем согласный не глайд и не носовой), происходит удвоение гласного и повышение тона¹: *t̃à* > *t̃āā* ‘просить’; *cō* > *cób* ‘рассказывать’; *fú* > *fúú* ‘покупать’. 2) Если исходная основа имеет структуру CVV (причем согласный не глайд и не носовой), происходит повышение тона: *p̃ḍḍ* > *p̃ḍḍ* ‘глотать’; *fēē* > *fēé* ‘подметать’; *p̃ób* > *p̃ób* ‘звать’. 3) Если исходная основа имеет структуры CV (согласный основы глайд или носовой) или CVŋ, то происходит наращение основы формантом *-lV̄ / -lV̄ / -nV̄ / -nV̄*, сопровождаемое следующими фонологическими процессами. Если лексический тон исходной основы низкий, то он повышается до среднего.

¹ В акебу различаются три уровневых тона. При повышении тона низкий тон заменяется на средний, средний на высокий, а высокий не изменяется.

Тон наращеня основы средний, если лексический тон исходной основы низкий, и высокий, если лексический тон исходной основы средний или высокий. Происходит прогрессивная гармония, уподобляющая гласный наращеня основы гласному корня ($v \rightarrow i / e, i_{\downarrow}; u / o, u_{\downarrow}; i / a, a, i_{\downarrow}; o / \text{ɔ}, o_{\downarrow}; l / \varepsilon, l_{\downarrow}$). /n/-вариант наращеня основы используется, если согласный исходной основы CV носовой или если исходная основа имеет структуру CVŋ; в последнем случае финальная фонема /ŋ/ элидируется: *m̀d̄ > m̀ɓnū* ‘смеяться’; *wō > wōlú* ‘жевать’; *yé > yélí* ‘делать’; *kòj̄ > kōnū* ‘быть длинным’; *tēj̄ > tēnū* ‘говорить’; *káj̄ > kání* ‘покупать’. 4) Если двустопная основа имеет структуры CVVCV или CV₁V₂V₂CV с тональным контуром низкий-низкий высокий, стативная основа образуется при помощи инверсии тонов: *cēēnì > cèēnì* ‘благодарить’; *k̀ròòr̀p̀i > k̀r̀òòr̀p̀i* ‘быть большим’.

Среди неправильных глаголов представлены следующие случаи. 1) Фактативная основа совпадает с исходной: *tí > tí* ‘быть черным’; *tīnī > tīnī* ‘быть крепким’; *sīēēl̄i > sīēēl̄i* ‘поворачиваться’. 2) Фактативная основа имеет два способа образования, находящихся в отношении свободно-го варьирования: одна совпадает с исходной, а другая образуется при помощи правил, применяемых к правильным глаголам: *l̄è > l̄è ~ l̄ēē* ‘быть’; *l̄éj̄ > l̄éj̄ ~ l̄éní* ‘быть тяжелым, серьезным’. 3) Фактативная основа образуется от исходной посредством различных нестандартных правил: *p̄ā > p̄āl̄é* ‘приходить’; *t̄íní > t̄íní* ‘ставить, класть’; *s̄ūnū > s̄ūūnū* ‘быть глубоким’; *náání > náání* ‘быть большим’; *k̀ùùnáá > k̀ūūnáá* ‘быть горячим’; *k̀ūīj̄ > k̀òònū* ‘давать’.

Показатель согласования с именной группой подлежащего, вершина которой относится к именному классу TƏ, является не сегментным, а выражается при помощи озвончения начального согласного глагола. В этом контексте у фактативной основы происходит дополнительное понижение тона первого слога, ср. (2a-b) от глагола *t̄āj̄* ‘быть вкусным’.

(2) a.	<i>gà-kā</i>	<i>sā</i>	<i>kà-tānī</i>	b.	<i>gbèdā</i>	<i>Ø-dānī</i>
	мясо-КƏ	этот	КƏ-вкусный _{FCST}		маниока.TƏ	TƏ-вкусный _{FCST}
	‘Это мясо вкусное.’				‘Маниока вкусная.’	

4. Выбор временной референции фактатива и акциональность

Типологическое ожидание, как было сказано, состоит в том, что референция фактатива определяется акциональными свойствами глагола. Таблица 1 содержит результаты сопоставления временной референции фактатива 269 глаголов акебу² с акциональными свойствами перфектива.

² Численные данные в Таблице 1 имеют предварительный характер в связи с ограниченностью материала. В частности, в ней не разделялись, кроме отдельных случаев, переходное и непереходное прочтение лабильных глаголов и разные лексические значения полисемичных глаголов. О наличии или отсутствии у перфектива значения длежащего состояния известно не для всех глаголов.

Таблица 1. Временная референция фактатива и акциональное значение перфектива.

акциональное значение перфектива	референция фактатива	количество
вхождение в состояние	к прошлому (с аналогичным акциональным значением)	182
вхождение в состояние, длящееся результирующее состояние		17 (+)
завершенный процесс		22
завершенное состояние		8
вхождение в состояние	к настоящему (устойчивое состояние) или контекстно обусловленная к прошлому (с аналогичным акциональным значением)	31
вхождение в состояние, длящееся результирующее состояние		6
завершенное состояние		2
*		1
ВСЕГО		269

Как видно из Таблицы 1, в акебу, вопреки ожиданиям, глаголы с аналогичными акциональными свойствами попадают в разные классы с точки зрения временной референции фактатива. Даже среди глаголов, обозначающих устойчивые состояния в качестве единственной интерпретации перфектива, представлены как глаголы с референцией фактатива к прошлому (3b), так и с основной референцией к настоящему (4b).

- (3) a. *tù-wā sā wà-lā-pānī*
 вещь-WЭ этот WЭ-3.PFV-существовать_долго_{ФСТ}
 ‘Эта вещь существовала долго.’
- b. *tù-wā sā wà-pānī*
 вещь-WЭ этот WЭ-существовать_долго_{ФСТ}
 ‘Эта вещь (когда-то) существовала долго.’
- (4) a. *lì-yā sā lā-fāālā*
 человек-ИУ этот 3.PFV-ловкий
 ‘Этот человек был ловким (в определенной ситуации).’
- b. *lì-yā Ø-fāālā*
 человек-ИУ ИУ-ловкий_{ФСТ}
 ‘Этот человек ловкий.’

5. Употребление фактатива

Основная имперфективная интерпретация с референцией к настоящему не исключает в акебу возможной контекстно обусловленной референции к прошлому (5b).

- (5) *lì-yā sā Ø-sāá*
 человек-ИУ этот ИУ-худой_{ФСТ}
 a. ‘Этот человек худой.’
 b. ‘Этот человек (когда-то) похудел.’

Фактатив с референцией к прошлому воспринимается носителями как более неактуальное прошедшее³ по сравнению с формой перфектива, но фактически обе формы могут иметь одинаковую временную референцию (6a-b). Фактатив с референцией к настоящему и перфектив длящегося состояния различаются тем, описывают ли они временное состояние или устойчивое (7a-b).

(6) a. *má kɛ̀ɛ-yā lā-pā àsā̀kā*
 1SG.POSS друг-ИУ 3.PFV-приходить вчера
 ‘Мой друг пришел / приходил вчера.’ {a=b}

b. *má kɛ̀ɛ-yā Ø-pālí àsā̀kā*
 1SG.POSS друг-ИУ ИУ-приходить_{ФСТ} вчера

(7) a. *ná-cíí*
 1SG.PFV-грязный
 ‘Я грязный {испачкался}.’

b. *ń-cíí*
 1SG-грязный_{ФСТ}
 ‘Я грязный {грязнуля}.’

Фактатив используется как основная форма в нарративе, в том числе бытовом:

(8) *kɛ̀ɛ-sīsā̀ñ-yá ká ná-càñ ò-sú-yá sā*
 месяц-первый-ИУ когда 1SG.PFV-возделывать YƏ-ямс-YƏ этот
ná-lé kíkíí wə wə ń-tóó búí-tá sā
 1SG.PFV-заканчивать весь PTCL и 1SG-строить тент-ТƏ этот
 ‘В январе, когда я закончил выращивать ямс, я **построил** этот тент.’

Утвердительным формам перфектива и фактатива соответствует единая форма отрицания:

(9) *kɔ́tú-yá sā lòd-pōñ mā má*
 девушка-ИУ этот 3.PFV.NEG-хороший с/и 1SG.O
 ‘Эта девушка мне не понравилась || не нравится.’

6. Заключение

Таким образом, форма фактатива в языке акебу характеризуется интересным сочетанием типологически ожидаемых и типологически нетривиальных особенностей.

³ При переводе на французский, являющийся языком-посредником в полевой работе, перфективу соответствует Passé Composé, а фактативу – Plus-que-parfait.

В том, что касается морфологии, с одной стороны, мы имеем дело с базовой серией классово-лично-числовых показателей, что вписывается в ожидания относительно наиболее простой формы. С другой стороны, для образования фактатива в акебу используется специальная более сложная основа, не совпадающая с исходной.

В том, что касается семантики, вполне ожидаемо, что во всех случаях, когда фактатив имеет референцию к настоящему, он обозначает устойчивое состояние. В то же время нетривиальным образом при выборе временной референции фактатива обнаруживается отсутствие прямой связи с акциональными свойствами, обнаруживаемыми на материале других форм, вплоть до наличия устойчивых состояний, которые ведут себя по-другому. Вполне естественно, что в некоторых контекстах – в частности, в нарративе, фактатив используется как основная форма. В то же время остается неясной его коннотация неактуального прошлого как в плане ее источника, так и с точки зрения реальной взаимной дистрибуции с перфективом.

Список условных сокращений

1, 3 – 1, 3 лицо; КƏ, ПУ, ТƏ, WƏ, YƏ – наименования именных классов (по соответствующим им местоимениям) и их показатели; FCT – фактативная основа; NEG – отрицание; O – объектное местоимение; PFV – перфектив; POSS – посессивное местоимение; PTCL – частица; SBJV – конъюнктив; SG – единственное число.

Литература

- Макеева Н. В., Шлуинский А. Б. (2013) Базовая глагольная система языка акебу // *Выдрин В. Ф. и др. (Ред.). Африканский сборник 2013.* СПб.: Лема. С. 359-376.
- Плунгян В. А. (2003) Африканские глагольные системы: заметки к типологии // *Виноградов В. А., Топорова И. Н. (Ред.). Основы африканского языкознания.* Глагол. М.: Восточная литература. С. 5-40.
- Шлуинский А. Б. (2012) Фактатив и смежные категории: опыт типологии // *Acta Linguistica Petropolitana (Труды ИЛИ РАН).* Т. VIII, №2. С. 950-996.
- Welmers W. E. (1973) *African Language Structures.* Berkeley – Los Angeles – London: University of California press.